

УДК 316.4

DOI 10.23683/2227-8656.2019.6.19

**МИГРАЦИОННАЯ
СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ
ЮГА РОССИИ
В 2019 г. В ОЦЕНКАХ
ЭКСПЕРТОВ**

**EXPERT
EVALUATION
OF MIGRATION SITUATION
IN THE SOUTH OF RUSSIA
IN 2019**

Денисова Галина Сергеевна

Доктор социологических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: dgsrostov2013@gmail.com

Galina S. Denisova

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: dgsrostov2013@gmail.com

Шурыгина Елена Геннадьевна

Кандидат социологических наук, доцент,
кафедра общеобразовательных дисциплин,
Ростовский филиал
Российского государственного
университета правосудия,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: shurigina@list.ru

Elena G. Shurygina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of General Education,
Rostov Branch of the Russian State
University of Justice,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: shurigina@list.ru

В статье рассматривается миграционная ситуация в трех различных регионах Юга России исходя из ее основных статистических показателей и экспертных оценок влияния миграции на различные стороны социально-экономической жизни регионов и эффективности реализации миграционной политики. Авторы показывают, что эксперты невысоко оценивают эффективность контроля за оформлением мигранта-

The authors of the article consider the migration situation in three different regions of the South of Russia according to their main statistical criteria and the expert evaluation of the influence on multiple aspects of socio-economic life in the regions and the efficiency of migration policy. The authors demonstrate that the efficiency of controlling issuing and registering work permits (patents) and employees following formal legal regulations

ми трудового патента, выполнение юридических обязательств работодателей при найме иностранной рабочей силы. Но в большей степени восприятие внешней и внутренней трудовой миграции связывается с ее негативным влиянием на состояние межэтнических отношений и религиозной ситуации. В качестве перспективного инструмента снижения возможной социальной напряженности выступает привлечение общественных организаций к деятельности, направленной на интеграцию мигрантов в социокультурную среду региона.

while recruiting foreign labour are not rated high by the experts. Although, predominantly, comprehension of external and internal migration is linked to its negative impact on the state of interethnic relations and religious situation. Engaging non-profit organisations to the activities targeting integration of migrants into socio-cultural environment of the region is treated as a prospective tool of decreasing possible social unrest.

Ключевые слова: трудовые мигранты; экспертный анализ; межэтнические отношения; демографическая ситуация; ксенофобия; адаптация; интеграция.

Keywords: labour migrants; expert analysis; interethnic relations; demographic situation; xenophobia; adaptation; integration.

Постановка проблемы

Миграционная политика России направлена на решение ряда стратегических задач, определяемых особенностями демографического, экономического и политического развития страны. В частности, в ближайшее десятилетие прогнозируется рост численности пенсионных когорт при дефиците трудовых ресурсов и сокращении рождаемости. По оценкам ведущих специалистов, успешный период демографического развития России в постсоветский период завершился. С 2016 г. началась новая волна депопуляции населения, о чем свидетельствуют показатели соотношения рождаемости и смертности и распространение тенденции сокращения естественного воспроизводства населения на большинство регионов России. Особенностью нынешней волны депопуляции является сокращение рождаемости, вызванное низкой численностью женщин в репродуктивном возрасте (Демографическая ситуация ... , 2019. С. 43–45, 50–57).

Эти характеристики демографической динамики населения страны настоятельно требуют проведения активной миграционной политики, привлечения трудовых ресурсов из-за рубежа. Согласно целевой государственной программе, ежегодное сальдо миграции должно быть не меньше 300 тыс. чел. для того, чтобы компенсировать естественную убыль населения¹. В период с 2011 по 2014 г. наблюдалась активизация миграционного въезда в Россию. Однако с 2015 г. по настоящее

¹ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014). С. 15. URL: www.consultant.ru.

время, напротив, в России фиксируется спад миграционного потока, о чем свидетельствует миграционное сальдо – на 2017 г. его показатель составлял 211,9 тыс. чел. В 2018 г. миграционный прирост составил 124 854 чел. Ситуация стала улучшаться в 2019 г., за первое полугодие которого миграционный прирост составил 153 912 чел. (Социально-экономическое положение России, 2019. С. 227). Иными словами, спад естественной рождаемости при сохранении тенденции роста численности людей пенсионного возраста в настоящее время совпадает с тенденцией спада иммиграционного потока населения. Выявленные процессы обуславливают необходимость активной деятельности региональных органов власти по созданию благоприятных условий для привлечения и адаптации мигрантов, в том числе формирование доброжелательного климата среди населения принимающих регионов. Основой данного направления управленческой деятельности выступает анализ особенностей демографического и миграционного процессов на региональном уровне, с одной стороны, и оценка эффективности реализации миграционной политики в регионе – с другой стороны. Для проведения такого анализа были выбраны три региона Южного федерального округа, отличающихся по индикаторам миграционной и демографической ситуации, этническому составу населения, характеристикам рынка труда, участию в программе переселения соотечественников, проживающих за рубежом.

Характеристика демографической и миграционной ситуации в регионах ЮФО

На протяжении последних десятилетий на Юге России в качестве центра притяжения трудовых мигрантов из-за рубежа выступает Краснодар, на втором месте – Ростовская область, другие регионы занимают более скромные позиции (Денисова, 2016. С. 105–107). По итогам 2018 г. в Астраханской области наблюдалось снижение рождаемости: число родившихся на 1000 чел. составило 11,7, в то время как в 2017 г. – 12,1. За первые 8 месяцев 2019 г. численность родившихся составила 10,7 на 1000 населения, что меньше по сравнению с показателем за аналогичный период 2018 г. (11,5). В 2018 г. на миграционный учет в Астраханской области поставлено 36,3 тыс. трудовых мигрантов. Большинство из них оформили патент. Мигранты внесли в областную казну 106,1 млн р. налога на доходы с физических лиц (в 2017 г. – 80 млн 550 тыс. р.). Однако учет миграционного движения населения за период январь – октябрь 2018 г. свидетельствует о негативном процессе: за этот период область потеряла 3002 чел. (за аналогичный пе-

риод в 2017 г. миграционный отток составил 1972 чел.). Основные потери населения области происходят за счет выезда в другие регионы РФ (Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Калмыкии). Эта тенденция сохраняется и в 2019 г. Миграционный отток за первые 8 месяцев составил 3824 чел., что на треть превышает отток за аналогичный период 2018 г. (2481 чел.) (Социально-экономическое положение ... , 2019. С. 151). При этом не только сохраняется тенденция потери населения за счет выезда в другие регионы РФ, но в три раза увеличилась цифра оттока мигрантов в страны СНГ: за первые 8 месяцев 2019 г. миграционная убыль в страны СНГ составила 1843 чел, а за аналогичный период 2018 г. – (-)693 чел. (Социально-экономическое положение ... , 2019. С. 82). Регион является участником программы добровольного переселения соотечественников, проживающих за рубежом. С 2012 г. сюда переехало 26 620 тыс. человек. Основными регионами приема стали Волгоградская и Ростовская области (Численность и миграция ... , 2019).

В Калмыкии в 2018 г. число родившихся младенцев составило 10,9 на 1000 чел., за первые 8 месяцев 2019 г. – 10,3. Тем не менее естественный рост населения не смог перекрыть миграционную убыль. Калмыкия не является привлекательным регионом для мигрантов. Основной проблемой миграционной ситуации на протяжении последних лет выступает выезд молодежи в другие регионы России. Но из республики выезжает и бизнес: многие фирмы среднего и мелкого бизнеса стали регистрироваться в соседних регионах из-за увеличения республиканского имущественного налога. Эти тенденции вызвали резонанс в Калмыкии, так же как и незначительный рост численности трудовых мигрантов из Средней Азии (Межэтнические отношения ... , 2018. С. 166.). Реальная статистика свидетельствует о сохранении тенденции миграционной убыли населения: за первые 8 месяцев 2018 г. убыль мигрантов составила 740 чел., а за аналогичный период 2019 г. – уже 1387 (Социально-экономическое положение ... , 2019. С. 151).

По итогам 2018 г. Ростовская область по показателю рождаемости занимала 72-е место в России, по уровню прироста населения – 54–55-е места, по уровню миграционного прироста – 17-е место. Но за первые 8 месяцев 2019 г. уровень рождаемости с 9,7 ‰ в 2018 г. снизился до 9. Естественная убыль населения достигла 12 719 чел. Общий прирост международной миграции в 2018 г. составил 1486 чел., что почти в четыре раза меньше по сравнению с 2017 г. (Социально-экономическое положение ... , 2019. С. 195, 197). Основными донорами мигрантов для Ростовской области выступают Армения, Азербай-

джан, Таджикистан, Украина. По состоянию на 2018 г. разрешение на временное проживание в Ростовской области было у 17 700 иностранцев, вид на жительство – у 19 900 (Стратегия социально-экономического развития ... , 2018. С. 197). Начиная с 2014 г. область приняла по Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в РФ 8672 чел., из них 1997 – в 2018 г. (Численность и миграция ... , 2019). За период январь – август 2019 г. в Ростовской области миграционный прирост составил 2693 чел., что почти вдвое меньше, чем за такой же период в 2018 г. Миграционный прирост иностранных мигрантов за рассматриваемый период не сократился (5767 чел. – в 2019 г., 5730 чел. – в 2018 г.). Но сохраняется число выезжающих из Ростовской области в другие регионы России (в 2018 г. – 3687 чел., в 2019 г. – 3074), что снижает эффект прироста иностранной трудовой миграции (Социально-экономическое положение ... , 2019. С. 195).

Официальные показатели уровня безработицы в рассматриваемых регионах пока не свидетельствуют о критическом дефиците трудовых ресурсов, который требует немедленных мер по ввозу трудовых мигрантов. Так, численность безработных за период январь – сентябрь 2019 г. составила в Астраханской области 4,2 тыс. чел. (0,8 % рабочей силы региона), в Республике Калмыкии – 1,8 тыс. чел. (1,3 % рабочей силы региона), в Ростовской области – 18,0 тыс. чел. (0,8 % к численности рабочей силы региона) (Социально-экономическое положение ... , 2019. С. 228). Однако активизация производства в регионах сделает дефицит рабочей силы очевидным.

Реализация миграционной политики определяется не только демографической ситуацией и состоянием регионального рынка труда, интегрирующим индикатором которого выступает уровень безработицы, но и социокультурной средой принимающего сообщества, уровнем поддержания правового порядка и т.д. Для определения влияния этих факторов на отношение к мигрантам и готовности населения к проведению активной миграционной политики в рассматриваемых регионах ЮФО в октябре-ноябре 2019 г. был предпринят опрос экспертов. Он проводился по методике полуструктурированного интервью. В каждом регионе были опрошены 30 экспертов по квотным группам: 16,7 % – представители региональных и муниципальных органов власти, 50 % – представители национально-культурных автономий, 33,3 % – научно-педагогические работники, непосредственно связанные с вопросами миграции. Из общего количества экспертов 12,2 % непосредственно занимаются решением вопросов в сфере миграционной политики, 16,6 % занимаются анализом и консуль-

тированием в этой сфере, 33,6 % сталкиваются в своей профессиональной деятельности с этими вопросами.

Структура инструментария интервью включала несколько блоков вопросов, они были направлены на выявление общей оценки влияния миграции на социально-экономическую ситуацию в регионе; оценки влияния миграции на состояние межэтнических и религиозных отношений; оценки эффективности реализации экономических и правовых мер миграционной политики на региональном уровне; потребностей региона в адаптации и интеграции иностранных и внутренних трудовых мигрантов; степени включенности общественных организаций в реализацию миграционной политики. Собранный материал обрабатывался с помощью программы SPSS, версия 17.0.

Результаты опроса: экспертная оценка миграционной ситуации

Наиболее критически влияние миграции на демографическую ситуацию в своем регионе оценили эксперты Калмыкии. Большая часть из них – 63,1 % – указали на ее отрицательное влияние (в Ростовской области так ответили 36,4 %, в Астраханской области – 27). Еще более негативно эксперты оценили влияние миграции на экономику регионов, на это указали 53,1 % в Ростовской области, 51,6 – в Калмыкии, 33,3 % – в Астраханской области. Сравнение ожиданий позитивного и негативного влияния миграции в ближайшее время на основные параметры социально-экономической ситуации в регионе (уровень доходов населения, цен на потребительские товары и услуги, занятость и безработица на рынке труда, наличие квалифицированных кадров, доступность медицины, нагрузка на социальную и транспортную инфраструктуру, криминогенную ситуацию) показывает, что основное большинство экспертов не связывают с ней решения каких-либо проблем (табл. 1).

Таблица 1

Экспертная оценка совокупного потенциала влияния миграции на социально-экономическую ситуацию в регионе, %

Мнение	Астраханская область	Калмыкия	Ростовская область
Миграция улучшит ситуацию	11,3	6,7	10,0
Миграция ухудшит ситуацию	32,9	53,6	59,2
Другой ответ: не окажет влияния	26,7	25,5	25,0
Затрудняюсь ответить	29,2	14,2	5,8

Наиболее позитивно оценили влияние миграции на наличие квалифицированных кадров и качество сферы услуг в Астрахани (эти позиции выделили по 26,7 % экспертов). Значительная часть экспертов (40 %) в Ростовской области также позитивно оценивают влияние миграции на состав квалифицированных кадров. В Калмыкии только 10 % экспертов выделили положительное влияние потенциальной миграции на снижение цен на потребительском рынке, качество сферы услуг и улучшение транспортной инфраструктуры. Большинство экспертов во всех регионах опроса связывают миграцию с ухудшением основных параметров социально-экономической ситуации (табл. 2).

Таблица 2

Выбор ответов на вопрос: «Миграция негативно повлияет на следующие параметры социально-экономической ситуации в регионе?», %

Параметр социально-экономической ситуации	Астраханская область	Калмыкия	Ростовская область
Зарплаты и доходы населения	33,3	50,0	30,0
Цены на потребительские товары	26,7	36,7	63,3
Занятость, безработица	40,0	60,0	76,7
Наличие квалифицированных кадров	23,3	66,7	30,0
Качество сферы услуг	23,3	46,7	36,7
Доступность медицины	23,3	58,6	83,3
Нагрузка на соц. и транспортную инфраструктуру	40,0	50,0	80,0
Криминогенная ситуация	53,3	60,0	73,3

Наиболее лояльно влияние миграции воспринимают эксперты Астраханской области, что проявляется в меньшей степени выраженности отрицательных оценок в сравнении с другими регионами. Представленная таблица показывает, что во всех регионах в зону риска обязательно попадает ситуация на рынке труда. Миграция везде связывается с ростом безработицы и обострением проблемы занятости. Но во всех регионах выявлено отрицательное влияние миграции и на другие параметры социально-экономической ситуации. В Астраханской области в зоне риска – социальная и транспортная инфраструктура, а также криминогенная ситуация, в Калмыкии – влияние на качество рабочей силы, доступность медицинских услуг, рост криминогенности. В Ростовской области указанные ин-

дикаторы социально-экономической ситуации вызывают опасение у большего количества экспертов.

Выявленные риски возможного роста миграционных потоков объясняют то, что значительная часть экспертов (в Астраханской области – 26,7 %, в Калмыкии – 43,3, в Ростовской области – 30 %) выступают за сокращение численности иностранной рабочей силы. При этом около половины считают возможным оставить ее уровень без изменения. За привлечение большего количества мигрантов выступают только по 6,7 % экспертов в Астраханской и Ростовской областях. Возможно, разброс позиций объясняется осторожными оценками экспертов результативности предпринимаемых мер в сфере усиления контроля за миграцией. В частности, с 1 января 2015 г. в России для трудовых мигрантов из стран СНГ вместо разрешения на работу оформляется патент, который позволяет мигранту самостоятельно определять сферу своей занятости и платить налог, но ограничивает его деятельность рамками выбранного региона и указанной сферы деятельности¹. Наряду с этим для работодателей были введены жесткий порядок уведомления о найме иностранцев (3 дня) и значительные санкции за его нарушение. Соблюдение этих норм теперь контролируется правоохранительными органами. Кроме того, для получения работы также контролируется знание иностранными мигрантами русского (государственного) языка, истории и основ законодательства РФ. Заметная часть экспертов (43,4 % – в Астраханской области, 36,1 – в Ростовской области и 24,2 % – в Калмыкии) положительно оценили в совокупности результативность государственного контроля иностранной трудовой миграции. Конкретизация этих оценок по направлениям контроля представлена в табл. 3.

При этом треть ростовских экспертов и 29 % экспертов в Астраханской области указывают на положительное влияние оформления мигрантами патентов на экономику региона.

Следует обратить внимание на то, что две трети ростовских экспертов, почти столько же в Астраханской области (70 %) и половина экспертов в Калмыкии выступают за контроль и упорядочение внутрироссийской миграции. Основная причина этого усматривается не только в сфере экономики, но также и в сфере межэтнических и религиозных отношений. Так, значительная часть экспертов усматривают негативный потенциал влияния миграции, в том числе и внутрироссийской, на межэтнические отношения и религиозную ситуацию в регио-

¹ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» от 24 ноября 2014 г. № 357-ФЗ.

нах. Наиболее мягкие оценки в этой сфере демонстрируют астраханские эксперты (табл. 4).

Таблица 3

Положительная оценка экспертами результатов государственного контроля иностранной трудовой миграции в регионе, %

Направления государственного контроля	Астраханская область	Калмыкия	Ростовская область
Требование оформить трудовой патент	17,0	10,3	22,7
Требование владеть русским языком	35,8	41,4	22,7
Запрет въезда в РФ иностранным трудовым мигрантам из-за несоответствия их деятельности нормам законодательства	18,9	17,2	22,7
Обязанности работодателей при найме иностранной рабочей силы	28,3	31,0	31,8

Таблица 4

Потенциал влияния миграции на межэтнические отношения и религиозную ситуацию в регионе, %

Вектор влияния миграции	Астраханская область	Калмыкия	Ростовская область
Положительное влияние	30,0	11,7	5,0
Отрицательное влияние	25,0	48,3	71,7
Другой ответ: не оказывает влияния	28,3	23,3	18,3
Затрудняюсь ответить	16,7	16,7	5,0

Влияние миграции на межэтнические отношения в регионе измерялось по следующим индикаторам: формирование мигрантами локальных поселенческих анклавов, которые избегают местные жители; избегание родителями обучения детей вместе с детьми мигрантов; наличие неприязненного отношения жителей к мигрантам; опасение того, что мигранты будут разрушать объекты истории и культуры; опасение того, что миграция изменит сложившийся локальный уклад жизни и культуры.

Опрос показал, что эксперты в Калмыкии в наибольшей степени опасаются разрушающего воздействия приезжих на воспроизводство этнической культуры калмыков и изменения сложившегося культурного уклада жизни. В Астраханской и Ростовской областях наибольшие опасения вызывают уже сложившиеся в сельских районах локаль-

ные поселенческие анклав, подконтрольные мигрантам с отличающимися этнорелигиозными и культурными характеристиками. Эксперты во всех регионах едины в том, что на уровне образовательных организаций не формируется нетерпимость по этническим и религиозным характеристикам (хотя эмпирические замеры среди учащихся показывают не такую оптимистическую картину). Во всех регионах эксперты отмечают также наличие неприязненного отношения к приезжим (табл. 5).

Таблица 5

Оценки экспертов негативных проявлений миграции в регионе, %

Негативное проявление миграции	Астраханская область	Калмыкия	Ростовская область
Есть анклав под контролем мигрантов	21,4	0	24,6
Есть нетерпимость к приезжим	17,9	32,4	30,2
Есть нетерпимость к детям мигрантов в школе	10,7	2,9	13,2
Объекты истории и культуры пострадают в результате миграции	25,0	23,5	7,5
Миграция изменит локальный уклад жизни и культуры	25,0	41,2	22,6

Однако соотношение положительных и отрицательных оценок факторов, указанных в табл. 5, показывает преобладание в совокупности позитивных оценок (50,0:18,7 % соответственно в Астраханской области; 58,0:22,7 % – в Калмыкии, 41,3:35,3 % – в Ростовской области). Тем не менее в среде экспертов распространены опасения того, что в ближайшие год-два возможны массовые конфликты между приезжими и местным населением. На это указали 13 % экспертов в Астраханской области, 16,7 – в Калмыкии, 23,3 % – в Ростовской области. Поэтому участники опроса отмечают необходимость активной культурно-просветительской деятельности, направленной на предупреждение социальной напряженности, связанной с мигрантами. Большинство экспертов считают, что целевыми группами такой работы должны быть не только внешние (иностранцы), но и внутренние мигранты. Эксперты полагают, что из широкого перечня видов деятельности, направленных на адаптацию и интеграцию мигрантов, общественные организации могли бы участвовать в обучении русскому языку, основам российского законодательства, истории и культуры, в формировании у

местного населения навыков межкультурного общения, а также в противодействии ксенофобии. Но наибольшее предпочтение эксперты отдали таким направлениям, как обучение мигрантов правилам поведения в местном сообществе и организация совместных мероприятий в области культуры и досуга мигрантов и местных жителей. На эти возможные виды работы указали до 30 % опрошенных экспертов в каждом из регионов.

Заключение

Выделенные характеристики демографической ситуации в различных регионах Юга России свидетельствуют о необходимости активизации миграционной политики и привлечения в регионы иностранных рабочих мигрантов. Вместе с тем сложившаяся в настоящее время экономическая ситуация, вызвавшая сужение рынка труда и определенное понижение курса рубля, делает невыгодной миграцию в Россию для иностранной рабочей силы и определяет рост предубежденности местного населения по отношению к иностранным работникам. Эта ситуация усугубляется значительными этнокультурными и религиозными отличиями приезжих мигрантов от местных сообществ.

Формирование и распространенность миграционных предубеждений определяется низким уровнем информированности населения относительно экономических выгод, приобретаемых регионами от деятельности мигрантов. Опрос показал, что до трети экспертов слабо ориентируются в экономической целесообразности трудовой деятельности мигрантов в регионе, не могут дать взвешенную оценку тех выгод, которые получает регион от трудовой активности мигрантов. Значительная часть экспертов связывают миграцию с ростом безработицы, нагрузкой на социальную и транспортную инфраструктуры, снижением доступности медицинских услуг и ростом криминогенности обстановки. Поэтому около трети экспертов выступают за сокращение привлечения рабочих мигрантов.

Из всех направлений реализации миграционной политики на региональном уровне наиболее позитивно эксперты (от четверти до 41 %) оценили результативность освоения мигрантами русского языка. Вместе с тем значительная часть экспертов в каждом регионе считают, что миграция отрицательно повлияет на характер межэтнических отношений и религиозную ситуацию в регионе. А в Калмыкии более 40 % экспертов опасаются изменения локального уклада жизни и культуры под влиянием миграции.

Перспективу предотвращения социальной напряженности, которая может быть вызвана увеличением прибывающего миграционного потока, эксперты связывают с активной деятельностью, направленной на адаптацию и интеграцию мигрантов в социокультурную среду принимающего региона. Целевыми группами такой деятельности должны выступать зарубежные и внутренние мигранты. В необходимости проведения такого рода работы с внутренними мигрантами убеждены почти все эксперты в регионах опроса. При этом большинство экспертов предлагают общественным организациям активно включиться в формирование интеграционного процесса. Его основными направлениями является работа с принимающим сообществом, ориентированная на противодействие ксенофобии, расширение культурных запросов и формирование навыков межкультурного взаимодействия, работа с мигрантами, способствующая их инклюзии в культурную и общественную жизнь региона.

Литература

Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / под ред. С.В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2019. 79 с.

Денисова Г.С. Современные миграционные процессы в Южном федеральном округе // Наука Юга России (Вестник Южного научного центра). 2016. Т. 12, № 3. С. 100–110.

Из иностранцев в соотечественники. Кто приезжает к нам жить // Комсомолец Каспия. 2018. № 86 (7457).

Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе (Итоги 2018 года): экспертный доклад. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. 200 с.

«О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» от 24 ноября 2014 г. № 357-ФЗ.

Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014). Режим доступа: www.consultant.ru.

Отчет об исполнении плана реализа-

References

The demographic situation in Russia: new challenges and ways of optimization: national demographic report (2019). S.V. Ryazantsev (Ed.). M.: Ekon-Inform.

Denisova, G.S. (2016). Modern migration processes in the Southern Federal District. *Nauka Yuga Rossii (Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra)*, 12, 3, 100-110. (in Russian).

From foreigners to compatriots. Who comes to live with us (2018). *Komsomolets Kaspiya*, 86 (7457). (in Russian).

Interethnic Relations and Religious Situation in the Southern Federal District (2018 Results). Expert report (2018). Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniya.

On Amending the Federal Law “On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation”. November 24, 2014 No. 357-FL.

On approval of the Concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation of 09.10.2007 No. 1351 (as amended on 07/01/2014). Available at: www.consultant.ru

Report on the implementation of the

ции государственной программы Ростовской области «Региональная политика» (итоги 9 месяцев 2018 года). Режим доступа: <http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=124053&mid=128713&itemId=1275>.

Социально-экономическое положение России. Январь – июль 2019. М., 2019. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Социально-экономическое положение Южного федерального округа в январе – сентябре 2019 г. Режим доступа: https://rostov.gks.ru/storage/mediabank/short_2019_3.pdf.

Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года (проект). Ростов н/Д., 2018. Режим доступа: http://www.donland.ru/Data/Sites/1/media/ExpertiseFiles/122178/2018_0910_proekt_strategii_2030.docx.

Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 г. М., 2019. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Калмыкии. Режим доступа: http://astrastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/astrastat/resources/23b83880482990c08dc48df8830b115d/Демография+в+январе-октябре+2018+года.pdf.

plan for the implementation of the state program of the Rostov Region “Regional Policy” (results of 9 months of 2018). Available at: <http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=124053&mid=128713&itemId=1275>.

Socio-economic situation in Russia. January - July, 2019 (2019). M. Available at: <http://www.gks.ru>.

Socio-economic situation of the Southern Federal District in January - September, 2019. Available at: https://rostov.gks.ru/storage/mediabank/short_2019_3.pdf.

The strategy of socio-economic development of the Rostov region for the period until 2030. (Project). (2018). Rostov-on-Don. Available at: http://www.donland.ru/Data/Sites/1/media/ExpertiseFiles/122178/2018_0910_proekt_strategii_2030.docx.

The number and migration of the population of the Russian Federation in 2018 (2019). M. Available at: <http://www.gks.ru>.

Federal State Statistics Service for the Astrakhan Region and Kalmykia. Available at: http://astrastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/astrastat/resources/23b83880482990c08dc48df8830b115d/Демография+в+январе-октябре+2018+года.pdf.

Поступила в редакцию

22 октября 2019 г.